

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

К ИСТОРИИ РОЗЫСКА КРАКОВСКО-ПОРОНИНСКОГО АРХИВА В. И. ЛЕНИНА

С. М. ГРИБКОВА

Документы Краковско-Поронинского архива являются ценнейшим источником для изучения истории Коммунистической партии нашей страны, российского и международного рабочего движения в период, непосредственно предшествовавший первой мировой войне (1912—1914 гг.). Они отражают деятельность В. И. Ленина, ЦК РСДРП по руководству нараставшим революционным движением в стране, работой думской социал-демократической фракции, легальным большевистским органом — газетой «Правда», дают представление о все возрастающей роли РСДРП на международной арене. Яркое выражение в них находит непримиримая борьба большевиков во главе с В. И. Лениным против оппортунистов и ревизионистов всех мастей, являвшихся проводниками буржуазного влияния на пролетариат.

Громадная ценность материалов Краковско-Поронинского архива во многом определила тот интерес, который проявляют к нему историки нашей страны и за рубежом. К настоящему времени имеется ряд работ, посвященных его истории¹.

Однако до сих пор некоторые важные и интересные моменты по данному вопросу не нашли еще своего освещения. К ним следует отнести мероприятия Советского правительства по возвращению архива в 1924—1925 гг., его судьбу в 1926—1933 гг., результаты второй и третьей поездок Я. С. Ганецкого в Польшу. В литературе совершенно не нашла отражения деятельность комиссии, созданной в начале 1950 г. по решению Оргбюро ЦК ПОРП для розыска архива и библиотеки В. И. Ленина.

Тщательное изучение документов ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС и архива Института истории партии при ЦК ПОРП позволяет в настоящем сообщении в какой-то мере восполнить эти пробелы.

* * *

23 июня 1912 г. В. И. Ленин и Н. К. Крупская переезжают в Польшу. С этого момента Краков и Поронино превращаются в боевой штаб большевистской партии. Здесь происходили совещания и заседания ЦК, на которых обсуждались основные вопросы стратегии и тактики нашей партии на новом этапе революционной борьбы. Сюда приезжали большевики — депутаты IV Государственной думы, представители профессиональных организаций и страховых касс, чтобы поделиться с Ильичем своими мыслями и планами, получить его ценные практические советы и указания.

¹ См. Н. С. Комаров. История образования научно-исторического архива ВКП(б), канд. дисс., 1949, ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 4, ед. хр. 40; В. Найдус. Ленин в Польше, М., 1957 (на польск. яз. книга вышла в Варшаве в 1953 г.); Я. Макаренко. Ленин в Польше, М., 1957; М. В. Стешова. Краковско-Поронинский архив В. И. Ленина. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 3, стр. 173—178; Л. Виноградов, З. Фазин. Поиски продолжаются. «Знание — сила», 1962, № 11, стр. 3—5; Ю. Серадский. Польские годы Ленина, М., 1963; Р. Пересветов. Поиски бесценного наследия, М., 1963; Е го же. Возвращение одного архива, «Знамя», 1963, № 4.

Заграничное бюро ЦК было тесно связано с деятельностью местных партийных организаций России и заграничных социал-демократических групп. В Краков и Поронино, в адрес Ульяновых, приходило большое количество писем, газет, журналов, книг от различных общественных и политических деятелей из России, США, Германии, Франции, Швейцарии, Финляндии, Бельгии и ряда других стран.

К лету 1914 г. на квартире Ульяновых и других членов Заграничного бюро ЦК в Кракове и Поронино образовался значительный архив, состоявший из рукописей Ленина, протоколов заседаний ЦК, адресных книг с записями шифров и явок, отражающих всю обширность связей ЦК РСДРП, из корреспонденций, писем, материалов справочного характера, присылаемых из редакций большевистских газет и журналов, социал-демократической фракции в IV Государственной думе и местных партийных организаций. Кроме того, у Ленина была большая библиотека, значительную часть которой он привез с собой из Парижа.

Уезжая из Галиции в Швейцарию в начале войны, В. И. Ленин и Н. К. Крупская были вынуждены большую часть документов и книг оставить в Кракове и Поронино. Они были сложены на чердаках домов, в которых жили В. И. Ленин и Н. К. Крупская. Часть материалов ЦК находилась на квартире Я. С. Ганецкого². По свидетельству С. Багоцкого, наиболее ценные материалы были спрятаны в банки из-под конфет и переданы на хранение польским товарищам³.

В. И. Ленин очень беспокоился за судьбу архива и библиотеки, оставленных в Польше, и неоднократно поднимал вопрос об их розыске. Так, 11 ноября 1918 г. он направил Б. С. Вейсброду письмо с просьбой выяснить судьбу библиотеки, оставленной им в 1914 г. на даче в Поронино⁴. С этой же просьбой в 1919 г. Владимир Ильич обратился к Н. Н. Крестинскому и Я. С. Ганецкому⁵.

В апреле 1922 г. В. И. Ленин узнал, что его архив и библиотека находятся в руках польского правительства и в записке к Я. Ганецкому просил поговорить с полпредом в Польше Л. М. Караханом и официально запросить об их судьбе. Особенно его беспокоила судьба ненапечатанной рукописи об аграрной статистике 1907 г. в Германии⁶.

Однако запрос Карахана был послан правительству Польши еще ранее, о чем свидетельствует заметка в львовской газете «Пшеглэнд вечерний» от 10 февраля 1922 г. под заглавием «Чемоданы Ленина в Краковской полиции. Господин Карахан требует их выдачи». В газете сообщалось: «Ленин перед своим отъездом из Нового Тарга оставил там три чемодана бумаг, заметок и одежду. После поражения Австрии чемоданы были опечатаны и отосланы в Краковскую дирекцию полиции. Карахан потребовал сейчас от МИД выдачи этих чемоданов»⁷.

Однако в тот период все попытки Советского правительства вернуть архив оказались безрезультатными.

В марте 1924 г. в Польшу был послан Я. С. Ганецкий. От Института Ленина он получил мандат для розысков архива с просьбой ко всем научным и общественным учреждениям оказывать ему всестороннее содействие.

В Краковской дирекции полиции Ганецкому удалось получить документы о том, что в ноябре 1918 г. польские власти дали указание собрать оставшиеся материалы Ленина в Кракове и Поронино. В Кракове жандармы обнаружили небольшое количество документов и книг, так как большая их часть была расхищена в годы войны⁸. В Поронино же на квартире В. И. Ленина, Я. С. Ганецкого и других товарищей были найдены «целые груды журналов, брошюр, писем, сочинений и т. п.—весом прибли-

² См. «Ленинский сборник» II, стр. 473.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 1, ед. хр. 243, лл. 149—150; См. Р. Пересветов. Указ. соч., стр. 215.

⁴ «Пролетарская революция», 1940, № 4, стр. 169. Неточно утверждение Р. Пересветова, что Ленин «только весной 1921 г. сделал первую попытку выяснить судьбу архива» (см. Р. Пересветов. Указ. соч., стр. 216).

⁵ См. «Ленинский сборник» XXIV, стр. 309.

⁶ Я. Ганецкий. О Ленине, М., 1933, стр. 40.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 47844, л. 1.

⁸ В 1930 г. некто Загруда из Катовиц Краковского уезда предлагал послу СССР в Польше продать 35 писем, адресованных Ленину, среди которых было много писем от А. И. Елизаровой (см. ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 4, ед. хр. 40, л. 234). В 30-е годы краковский антиквар Тафет показывал жителям города несколько книг с собственноручной надписью Ленина (см. В. Найдус. Указ. соч., стр. 164).

зительно в 10 центнеров»⁹. Все собранные материалы вскоре были переправлены в Краков и хранились там в помещении бывшей австрийской разведки.

9 апреля 1921 г. за ними прибыл особоуполномоченный 2-го отдела Генерального штаба в Варшаве капитан Стройка. Он «принял под расписку 10 ящиков, разные печатные произведения и семь мешков с точной описью содержимого»¹⁰.

Ссылаясь на полученные документы, Я. Ганецкий потребовал у польского правительства возвратить архив Ленина. Было обещано сделать все возможное. Однако пришлось вести еще длительную переписку с МИД Польши, прежде чем удалось получить первую группу материалов из Краковско-Поронинского архива.

До недавнего времени в литературе результаты первой поездки Я. Ганецкого в Польшу сводились лишь к получению документов Краковской дирекции полиции, касающихся истории ареста Ленина в Польше и дальнейшей судьбы Краковско-Поронинского архива¹¹. Однако основным результатом поездки следует считать передачу польским правительством 27 мая 1924 г. подлинных рукописей, заметок, писем В. И. Ленина и других материалов¹².

Институт Ленина получил автографы свыше 12 ранее неизвестных ленинских статей, часть материалов Пражской конференции 1912 г., группу писем Ленина в редакцию газеты «Правда»¹³.

Есть все основания предполагать, что полученная в 1924 г. часть большой работы В. И. Ленина «Капиталистический строй современного земледелия» является именно той рукописью, разыскать которую он неоднократно просил в своих письмах¹⁴. Эта работа имеет важное значение для борьбы марксистов против буржуазно-реформистских теорий и ревизионизма в аграрном вопросе. На материалах германской сельскохозяйственной переписи 1907 г. В. И. Ленин делает в ней важные обобщения о развитии сельского хозяйства и положении крестьянства в условиях капитализма, разоблачает фальсификацию действительности защитниками буржуазии и ревизионистами.

Ряд ленинских автографов, полученных из Польши в 1924 г., отражает работу Пражской конференции РСДРП. Это табличка с перечнем организаций, приславших делегатов на Пражскую конференцию, конспективный набросок резолюции о конституировании VI Пражской конференции и набросок плана резолюции об отсутствии делегатов от национальных центров, проект (листы 1, 3) резолюции «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов», черновые заметки рукой Владимира Ильича по докладам с мест, его поправки в первоначальном проекте резолюции «О современном моменте и задачах партии»¹⁵.

Огромную ценность представляет группа писем Ленина в редакцию «Правды», характеризующая напряженную борьбу партии за сохранение центрального органа легальной большевистской печати¹⁶.

⁹ «Ленинский сборник», II, стр. 465—466.

¹⁰ Там же, стр. 468. В архиве Института истории партии при ЦК ПОРП хранятся воспоминания Стройки, где он утверждает, что $\frac{2}{3}$ полученных материалов составляли документы бывшей австрийской разведки и лишь $\frac{1}{3}$ — архив Ленина (см. архив Ин-та истории партии при ЦК ПОРП, ф. 78, п. 5, л. 49).

¹¹ См. В. Найдус. Указ. соч., стр. 163; Я. Макаренко. Ленин в Польше, М., 1957, стр. 155; Е. Г. о же. Друг народов мира — Ленин, М., 1960, стр. 187.

¹² Подробный список полученных документов см. АВП СССР, ф. 0122, д. 193, п. 113, оп. 8, лл. 2—9.

¹³ Все вновь полученные статьи Ленина были вскоре опубликованы: «Поучительные речи» — «Красная новь», 1925, № 1 (ПСС, т. 23, стр. 323—326); «Тезисы по национальному вопросу» — «Ленинский сборник» III (ПСС, т. 23, стр. 314—322). Во второе и третье издания сочинений Ленина вошли статьи: «К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства» — т. 16 (ПСС, т. 23, стр. 260—277); «Проект платформы к IV съезду с.д. Латышского края» — т. 17 (ПСС, т. 23, стр. 203—211); «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов» — т. 16 (ПСС, т. 22, стр. 197—201); «К вопросу о событии 15 ноября» — т. 16 (ПСС, т. 22, стр. 207—209) и т. д.

¹⁴ Как видно из написанного Лениным на отдельном листе содержания, статья «Капиталистический строй современного земледелия» состояла из 7 глав. Впервые работа была опубликована в 1932 г. в «Ленинском сборнике» XIX. В июле 1933 г. из Польши были получены конец первой главы, начало второй и конец статьи с подписью «В. Ильин». В дополненном виде статья была опубликована в 16-м томе 4-го издания сочинений В. И. Ленина. Однако до сих пор не найдены конец третьей главы, начало и конец четвертой, пятая и шестая главы (ПСС, т. 19, стр. 319—344).

¹⁵ См. ПСС, т. 21, стр. 123—127, 130—131, 134—135.

¹⁶ Большая часть писем была опубликована в «Ленинском сборнике» XXV, стр. 334—348 (Соч., 4-е изд., т. 35, стр. 68—69, 77, 83, 85—88).

Однако основная часть Краковско-Поронинского архива продолжала оставаться в Польше.

27 мая 1924 г., принимая по поручению Народного комиссариата иностранных дел и Народного комиссариата внешней торговли СССР переданный им польским правительством архив Ленина, Б. Штейн и Я. Ганецкий сделали заявление, что, по имеющимся у них сведениям, врученные им документы составляют лишь незначительную часть архива Ленина, находящегося в распоряжении польского правительства. В связи с этим заявлением между польским представительством в Москве и МИД в Варшаве завязалась весьма примечательная переписка, сохранившаяся в архиве МИД Польши¹⁷.

Посол Польской республики в Москве Л. Даровский считал, что необходимо вернуть оставшиеся материалы из архива Ленина, потребовав от Советского правительства соответствующую компенсацию. 31 октября 1924 г. МИД Польши уведомило свое посольство в Москве, что оно уже получило от Генерального штаба часть ленинских материалов. Однако этим сообщением дело и ограничилось. Переговоры продолжались и в 1925 г., но также не дали никаких результатов.

Дальнейшую судьбу архива В. И. Ленина позволяют проследить документы II отдела польского Генштаба, найденные польскими историками уже в наши дни.

Первое время архив Ленина находился во II отделе Генштаба в здании дворца «Под бляхой». В 1926 г. в Варшаве был создан Центральный военный архив в форте Легионов. В него была передана часть материалов II отдела. В их числе находился и архив Ленина. Он был обработан, разложен по пакетам. Опись указывала на наличие в архиве автографов Ленина, корреспонденции в его адрес по вопросам партийной жизни, материалов СДКПиЛ, газет, брошюр и различных рабочих изданий 1913—1914 гг., двух пачек книг (106 штук). В особой папке хранилась переписка II отдела Генштаба по вопросу о выдаче архива¹⁸.

Летом 1932 г. правительство Польши в связи с подписанием пакта о ненападении с СССР решило вернуть Советскому Союзу еще часть Краковско-Поронинского архива, о чем официально сообщило НКВД СССР. По указанию зам. министра иностранных дел Польши Шетцеля все имевшиеся в распоряжении архива II отдела материалы Ленина были привезены в Бельведерский дворец Пилсудскому¹⁹.

В середине января 1933 г. по решению ЦК ВКП(б) Я. С. Ганецкий вторично выехал в Польшу. Министр иностранных дел Польши Ю. Бек обещал ему всякое содействие и вскоре заявил, что «дано категорическое указание провести энергичные розыски и все найденное передать Советскому правительству». Совершенно ясно, что это был лишь дипломатический шаг, так как все материалы уже давно находились в МИД Польши. В итоге через месяц Я. Ганецкий все же получил еще одну часть Краковско-Поронинского архива²⁰.

Среди полученных материалов была еще одна, к сожалению, небольшая группа автографов В. И. Ленина, в том числе поправки к резолюциям, отдельные заметки, сделанные Владимиром Ильичем в ходе работы Пражской конференции. Сюда относятся: проект резолюции о задачах социал-демократов в борьбе с голодом, о думской социал-демократической фракции, заметки по докладам с мест (дополнение к полученным в 1924 г.)²¹.

Очень важны протоколы Пражской конференции, но, к сожалению, в 1933 г. Ганецкий привез лишь три тетради с записями хода отдельных заседаний. Из 23 заседаний конференции были получены неполные протоколы лишь 9 заседаний. После окончания конференции эти протоколы были увезены в Париж, а оттуда переправлены в Краков.

¹⁷ См. сб. «Dokumenty mówią „Przyczynki do stosunków polsko-radzieckich w latach 1921—1925”», opracowali St. Wróński i K. Wojewoda, Warszawa, 1956; В. Найдус. Указ. соч., стр. 163—164.

¹⁸ См. ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 47844, л. 3.

¹⁹ Архив Института истории партии при ЦК ПОРП, ф. 78, п. 5, л. 49.

²⁰ Я. Ганецкий. Указ. соч., стр. 52. Следует считать неправильным утверждение В. Найдуса, что «в 1933 г. в связи с вторичным приездом Ганецкого в Польшу была начата работа по собиранию всех материалов, оставшихся после Ленина, но советским органам их не передали» (См. В. Найдус. Указ. соч., стр. 164). Я. Макаренко вообще ошибочно относит получение этих документов к 1932 г. (см. «Огонек», 1963, № 44, стр. 26—27).

²¹ См. «Пролетарская революция», 1941, № 1 (ПСС, т. 21, стр. 128—129, 141—142).

До 1924 г. решения Пражской конференции были известны только по печатному тексту «Извещения», составленного Лениным и изданного потом в Кракове и Париже, а затем переправленного в Россию. В 1924 и в 1933 гг. Институт Ленина получил наброски важнейших резолюций, написанные рукой Владимира Ильича, а также его замечания к проектам других резолюций.

Группа документов раскрывала деятельность большевистской фракции IV Государственной думы (речи большевистских депутатов, материалы по поводу запроса с.-д. фракции в связи с гонениями на профсоюзы, письма, заявления от рабочих с различных фабрик и заводов, анкеты о продолжительности рабочего дня и т. д.)²².

Помимо рукописных документов, Я. Ганецкий получил 40 книг с пометками Ленина и 85 книг со штампом «В. Ульянов», но без пометок²³.

Однако все указывало на то, что многое еще не возвращено. Перед отъездом из Варшавы 28 февраля 1933 г. Я. Ганецкий написал письмо Шетцелю с просьбой продолжать поиски²⁴.

4 апреля 1933 г. Я. Ганецкий послал Шетцелю новое письмо с просьбой продолжить работу по розыску архива Ленина²⁵. 2 июня посланник Польши в Москве Лукашевич лично сообщил Ганецкому, что им от Шетцеля получены сведения о найденных в Варшаве рукописях Ленина и других материалах.

15 июля 1933 г. ЦК ВКП(б) постановил «разрешить тов. Ганецкому поездку в Польшу сроком на две недели по делам архива Ленина»²⁶.

В письме к заведующему Единым партийным архивом Г. А. Тихомирову от 26 июля Я. Ганецкий писал: «Дорогой товарищ! Обещал Вас информировать. Поляки приготовили мне большую порцию... Основное — это архивы „розламовцев“. Ленинских очень мало. Утверждают, что необычайно тщательно искали и передали мне все найденное. Делаю максимальный нажим. Обещали еще искать, — но за результаты не ручаюсь. Понятно, обратил внимание на пражские тетради. К 37-й странице получил еще три и установил, что всех было 84. Кроме этих, просил искать еще другие вещи»²⁷.

В результате третьей поездки Ганецкого в Польшу было получено еще около 50 документов из Краковско-Поронинского архива, не считая документов по истории социал-демократии Польши и Литвы²⁸.

Среди возвращенных материалов находилась рукопись статьи Ленина «О нефтяном голоде», написанная им в апреле 1913 г. В виде газетной вырезки имелась статья Ленина «Народничество и ликвидаторство как элементы распада в рабочем движении» с пометкой автора: «Пролетарская правда», 1913 год, № 12 (20 декабря)».

Ряд вновь полученных автографов Ленина отражает деятельность Пражской конференции РСДРП. Дополнением к ранее полученным записям Ленина по отчетам с мест явились записи, сделанные им в ходе работы конференции, о состоянии парторганизаций в Тифлисе, Харькове, Одессе. Группа документов отражает руководство ЦК деятельностью легальной большевистской газеты «Правда». Среди них цифровые подсчеты В. И. Ленина о подписке рабочих на газеты «Рабочая правда», «Северная правда», «Новая газета» (сентябрь 1913 г.); резолюция февральского совещания ЦК с партийными работниками о составе редакции «Правды» и содержании газеты, написанная рукой Н. К. Крупской.

Были получены также дополнительные материалы о деятельности социал-демократической фракции IV Государственной думы: запись речи Г. И. Петровского с критикой законопроекта о печати; проект запроса фракции большевиков в IV Государ-

²² См. Я. Ганецкий. Указ. соч., стр. 52.

²³ 106 книг хранилось в архиве II отдела польского Генштаба, 19 книг были получены от отдельных лиц и из библиотек Генштаба. См. ЦПА ИМЛ, ф. 461, ед. хр. 47 844, л. 3.

²⁴ Я. Ганецкий. Указ. соч., стр. 52.

²⁵ См. «Научно-информационный бюллетень Центрального партийного архива», М., 1963, № 8, стр. 148.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ О третьей поездке Я. Ганецкого в Польшу и ее результатах литература вообще не содержит никаких сведений, за исключением книги Р. Пересветова, где говорится лишь о самом факте поездки (стр. 242).

ственную думу по поводу ареста во фракции, заполненные анкеты в связи с постановкой в Государственной думе вопроса о восьмичасовом рабочем дне.

Принимая новую партию документов, Я. Ганецкий указал, что польское правительство из семи тетрадей с протоколами заседаний Пражской конференции вернуло только три, вместо подлинных писем Ганецкого к Ленину передало их копии, возвратило лишь часть большой работы Ленина о сельскохозяйственной переписи 1907 г. в Германии и т. д. Польское правительство обещало продолжать поиски. И действительно, как стало известно в настоящее время, осенью 1933 г. руководство II отдела Генштаба в Варшаве дало указания капитану Высоцкому разыскать остальные материалы Ленина. С. Высоцкий побывал в Кракове, Поронино, Закопане. Все найденные им документы были переданы II отделу. Однако в связи с изменениями в политической обстановке польское правительство задержало возвращение найденных документов Советскому Союзу²⁹.

* * *

Новый период в истории Краковско-Поронинского архива начинается после освобождения Польши от фашистских захватчиков.

На розыски и соби́рание документов Ленина в Кракове, Поронино, Новом Тарге, Закопане был командирован старший инструктор Политуправления Первого Украинского фронта майор И. С. Щукин. Розыски продолжались с 22 января по 25 мая 1945 г. Однажды к Щукину пришел пожилой человек, доктор К. Седлячек и передал ему две книги из краковской библиотеки Ленина: «Аграрный вопрос» К. Каутского и «Из моей жизни» А. Бебеля. Обе книги были на немецком языке и содержали пометки Ленина. В одной из книг оказались три короткие заметки, сделанные рукой Владимира Ильича с вопросами о политическом положении в России, о новом нарастании революции и о задачах рабочего класса (октябрь — декабрь 1911 г.) К. Седлячек сообщил, что, будучи солдатом, он обнаружил в ноябре 1918 г. в Кракове в помещении бывшей австрийской разведки на площади Магдалены четыре книги на одной из полок с надписью «Библиотека В. Ульянова». Две из них он сохранил. К. Седлячек заявил также, что книги из библиотеки Ленина, находившиеся в помещении австрийской разведки, были сожжены польскими солдатами в ноябре 1918 г.³⁰

Бывший начальник австрийской полиции в городе Кракове Крупинский передал И. С. Щукину документы политической полиции о пребывании В. И. Ленина в Кракове, в частности рапорт инспектора полиции Карча об осмотре квартиры Ленина и проверке проживающих в ней лиц.

Были установлены дома, в которых жил Ленин в Кракове и Поронино, собраны воспоминания лиц, встречавшихся с Лениным, составлена подробная библиография польской печати периода 1919—1939 гг. о Ленине и русской революции³¹.

По решению Рады Народовой 17 марта 1945 г. книги с пометками Ленина, хранившиеся в Быдгошской библиотеке, были переданы в дар Советскому правительству³².

В декабре 1949 г. от ЦК ПОРП была получена группа документов, освещающая историю ареста и освобождения из тюрьмы В. И. Ленина в августе 1914 г.³³

Правительство Польской Народной Республики развернуло широкую кампанию по соби́ранию всех материалов, связанных с пребыванием Ленина в Польше и судьбой Краковско-Поронинского архива. Был установлен тесный контакт с ЦПА ИМЛ, который послал отделу истории партии в Варшаве все имевшиеся у него сведения об истории Краковско-Поронинского архива и список еще не найденных работ Ленина.

²⁹ Они были обнаружены в архиве II отдела в 1950 г. (см. ниже). Архив Ин-та истории партии при ЦК ПОРП, ф. 78, п. 5, л. 50.

³⁰ См. ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 3, ед. хр. 162, лл. 48—50.

³¹ См. там же.

³² Историю 12 книг из Быдгошской библиотеки см.: Л. Виноградов, З. Фазин. Указ. соч.

³³ См. «Научно-информационный бюллетень Центрального партийного архива», М., 1963, № 8, стр. 154.

В феврале 1950 г. Оргбюро ЦК ПОРП назначило специальную комиссию во главе с Т. Данишевским по розыску архива и библиотеки В. И. Ленина, оставшихся в Польше. В состав комиссии вошли ответственные работники отдела истории партии, а также представители военных властей, Министерства безопасности и Генеральной дирекции Государственных архивов. Комиссия наметила развернутый план работы, выделила ряд бригад. Ее деятельность проходила в различных направлениях. Были осмотрены все основные библиотеки и архивы в Польше, особенно в Кракове и в Закопане, установлена связь с людьми, которые непосредственно занимались архивом Ленина или работали в учреждениях, хранивших его материалы. Были собраны воспоминания лиц, встречавшихся с Лениным или знавших что-либо об обстоятельствах, связанных с его пребыванием в Польше.

Эти воспоминания при критическом их использовании являются ценным источником, характеризующим обстановку, в которой жил Ленин в Польше, его тесную связь с польским революционным движением, простоту и скромность в обращении с людьми.

Особенно тщательно разыскивался архив II отдела польского Генштаба. В конце 1939 г. немцы вывезли дела военного архива в Оливу, где создали центральный склад всех польских военных дел. В Оливе дела приводились в порядок и партиями направлялись в Германию (вероятно, в Потсдам) и оккупированную Гитлером Чехословакию³⁴. Однако часть военного архива уцелела, и работники комиссии скрупулезно осмотрели уцелевшие материалы II отдела Генштаба. И вот, наконец, были найдены документы, собранные С. Высоцким в Кракове, Поронино и Закопане в октябре 1933 г.: рукопись Ленина «К вопросу о ближайших задачах бюро», две телеграммы за декабрь 1913 г., написанные им из Кракова в адрес «Правды», комплект «Пролетария» за 1906—1907 гг.; анкеты русских рабочих из различных губерний о продолжительности рабочего дня, посылавшиеся в 1913 г. в большевистскую фракцию IV Государственной думы; документы СДКПиЛ (воззвания и циркуляры Главного правления и зарубежных секций за 1912—1913 гг., относящиеся к периоду раскола СДКПиЛ).

У частного лица было обнаружено письмо Н. К. Крупской, написанное на польском языке депутату австрийского парламента Диаманду в связи с арестом Ленина и заключением его в тюрьму в Новом Тарге.

Комиссия установила место в Кракове (улица Шевская, 16), где Ленин делал доклад, а также места его проживания и партийных совещаний в Кракове и Поронино (Белом Дунайце)³⁵.

Одним из основных результатов работы комиссии следует считать привлечение внимания широких слоев польской общественности к вопросам, связанным с пребыванием В. И. Ленина в Польше и историей Краковско-Поронинского архива.

В январе 1954 г. была обнаружена большая группа документов архива. Это произошло при следующих обстоятельствах: коллектив работников Государственного воеводского архива в Кракове в течение нескольких месяцев работал над архивным фондом Верховного Национального комитета (1914—1918 гг.). В ноябре 1953 г. дирекция архива узнала, что часть этого фонда (акты военного департамента Верховного Национального комитета) находится в национальном музее в Кракове, в так называемом отделе Чарторыйских³⁶. Этот фонд хранился в арсенале на улице Пиарской. В том же месяце архив принял от музея этот фонд. Он хранился в ящиках и корзинах, в очень плохом состоянии. 5 января 1954 г. коллектив работников архива приступил к обработке материалов. В первый же день работы были обнаружены документы, не связанные с фон-

³⁴ Представители комиссии ездили и в Германию, где они узнали, что все материалы, вывезенные фашистами из различных стран в Потсдам, сгорели весной 1945 г. (из беседы автора с членом комиссии Окрендом).

³⁵ Архив Ин-та истории партии при ЦК ПОРП, ф. 78, п. 2, л. 5, лл. 54—59.

³⁶ Неточно излагает историю этой находки Я. Макаренко. Материалы Краковско-Поронинского архива были найдены работниками Краковского воеводского архива в музее Чарторыйских случайно. Неправильно также утверждение Макаренко, что ленинские документы могли храниться и в фондах Краковской Академии искусств. Он путает два совершенно различных учреждения — Краковскую Академию искусств и Краковскую Академию наук, где действительно работали люди, тесно связанные с Краковским союзом помощи политзаключенным. Вместо Академии наук упоминает Академию искусств и Р. Пересветов (см. Я. Макаренко. Ленин в Польше, стр. 158; «Огонек», 1963, № 44, стр. 26—27; Р. Пересветов. Указ. соч., стр. 245).

дом Национального комитета, а именно, фонд Союза помощи политзаключенным, действовавшего в Кракове в 1910—1914 гг. Это обстоятельство усилило внимание работников архива к материалам, принятым от музея. При тщательном осмотре они обнаружили ряд документов на русском языке. Это оказалась переписка, адресованная В. И. Ленину³⁷.

Каким образом материалы архива Ленина попали в Краковский музей, в отдел Чарторыйских? Директор Государственного воеводского архива г. Кракова Г. Добровольский в статье «Судьба Краковско-Поронинского архива Ленина» высказывает на этот счет следующее соображение: «После отъезда Ленина в августе 1914 г. из Польши там остался С. Багоцкий, выехавший в Швейцарию через месяц после Ульяновых. Вполне возможно, что С. Багоцкий, в связи с военной ситуацией, спрятал часть архива Ленина в помещении Краковского союза помощи политзаключенным, секретарем которого он был. После прекращения деятельности Краковского союза его архив вместе с частью архива Ленина был отправлен в здание магистрата, где находился Верховный Национальный комитет. В Верховном Национальном комитете работал доктор Марек, бывший председатель Краковского союза помощи политзаключенным. Еще в феврале 1912 г. правление Краковского союза заключило соглашение с Краковской Академией наук о хранении в Академии архива писем и материалов с каторги и ссылки. Поэтому вскоре архив Краковского союза вместе с материалами архива Ленина и частью архива Верховного Национального комитета попали в Академию наук (улица Славковская, 17), а оттуда в 30-х годах в музей Чарторыйских»³⁸. Члены комиссии по розыску архива и библиотеки В. И. Ленина собрались снова. Было высказано предположение, что акты Военного департамента Верховного Национального комитета вместе с документами Краковско-Поронинского архива поместил в музей Чарторыйских М. Кукель, который в 30-х годах был директором музея, одновременно работал в Академии наук и был тесно связан с Верховным Национальным комитетом³⁹. Было решено еще раз просмотреть архивы и библиотеки Министерства обороны, Совета министров, архив военного суда и повятовый архив в Новом Тарге, Ягеллонскую библиотеку, музей Чарторыйских. Однако больше ленинских документов найти не удалось⁴⁰.

В общей сложности из Польши в 1954 г. было получено 1070 документов. Значительная часть вновь полученных материалов была вскоре опубликована. Голько в 5-е Полное собрание сочинений В. И. Ленина было включено 39 новых работ за 1912—1914 гг. Найденные документы, в сочетании с ранее известными, позволили раскрыть многие важные моменты деятельности Ленина по руководству партией в годы нового революционного подъема, более полно обобщить и осветить опыт, который накопила партия, готовя пролетариат к решительному штурму самодержавия.

Изучение вновь полученных материалов показывает, что целый ряд писем, статей, заметок В. И. Ленина, Н. К. Крупской и других виднейших деятелей нашей партии за 1912—1914 гг., имеющих большое значение для научной разработки истории нашей партии, еще не найден. Сюда следует отнести большую часть протоколов заседаний исторической VI, Пражской конференции РСДРП, доклад В. И. Ленина «О современном моменте и задачах партии», его речи и выступления на конференции.

В распоряжении историков имеется сравнительно немного источников, относящихся к Краковскому совещанию членов ЦК с партийными работниками. Известны принадлежащие В. И. Ленину наброски резолюций «Об отношении к ликвидаторству и об единстве», «О думской с.-д. фракции», извещение о совещании и его резолюции⁴¹. Еще в 1933 г. была получена написанная рукой Н. К. Крупской резолюция о реорганизации и работе редакции газеты «Правда», которая по конспиративным соображениям не была

³⁷ Первое сообщение о ценной находке в нашей печати появилось в «Вопросах истории», 1954, № 4. В ж-ле «Коммунист», 1954, № 6, были опубликованы новые статьи В. И. Ленина. См. также «Исторический архив», 1955, № 2, стр. 174—185; «Вопросы истории КПСС», 1957, № 3, стр. 173—178.

³⁸ «Życie Literackie», Kraków, 17.IV.1960, s. 9.

³⁹ Из беседы автора с Г. Добровольским, директором Государственного воеводского архива в Кракове.

⁴⁰ Архив Института истории партии при ЦК ПОРП, ф. 78, папка 5.

⁴¹ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 22, стр. 249—270, 393—395

опубликована⁴². Кроме того, в ЦПА ИМЛ имеются краткие конспективные записи В. И. Ленина по ходу прений при обсуждении некоторых вопросов и краткий план его доклада «О революционном подъеме, стачках и задачах партии»⁴³. О ходе совещания довольно скупо рассказывается в воспоминаниях А. Е. Бадаева⁴⁴. О главном содержании докладов с мест и особенно о состоянии партийной организации в Петербурге можно судить по ряду писем Н. К. Крупской, написанных после совещания⁴⁵, и корреспонденций в центральном органе партии — газете «Социал-демократ».

Решения, принятые на заседаниях ЦК РСДРП в Кракове в октябре и ноябре 1912 г. и в Поронино 9 августа 1913 г., известны нам в основном лишь по материалам Департамента полиции⁴⁶.

Основными источниками для изучения решений Поронинского совещания являются брошюра, изданная ЦК в Париже в декабре 1913 г., — «Извещение и резолюции летнего 1913 г. совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками» и гектографированное издание резолюций, переписанных рукой Н. К. Крупской. Протоколы Поронинского совещания не найдены. Из воспоминаний А. Е. Бадаева и материалов Департамента полиции известно, что В. И. Ленин выступал на этом совещании с приветственной речью, отчетным докладом ЦК, с докладами по национальному вопросу, о Венском социалистическом конгрессе, с заключительной речью⁴⁷. Вышеуказанные источники приводят краткое содержание докладов. Однако этих отрывочных сведений совершенно недостаточно для того, чтобы в настоящее время воссоздать во всех подробностях картину работы Поронинского совещания.

Не найдены протоколы заседаний IV съезда социал-демократии Латышского края в январе 1914 г., где В. И. Ленин выступал с докладом ЦК РСДРП и заключительным словом. В ЦПА ИМЛ имеются автографы В. И. Ленина с краткой записью порядка дня, заметки о ходе заседаний и выступлениях ораторов, конспект доклада ЦК РСДРП и заключительного слова⁴⁸. 14 мая и 24 июля 1915 г. в газете «Страдникс», выходящей в Бостоне на латышском языке, впервые было напечатано краткое изложение доклада ЦК и заключительного слова. Однако, по воспоминаниям Я. Берзина, одного из руководителей СДЛК, «эта запись является слишком неудовлетворительной и не дающей правильного представления об этом замечательном выступлении В. И. Ленина»⁴⁹.

15—17 апреля 1914 г. в Кракове проходили заседания ЦК с представителем думской фракции большевиков. Обсуждались вопросы о подготовке очередного съезда партии, о работе среди крестьян, об участии в Венском конгрессе II Интернационала и другие текущие организационные вопросы. Мы располагаем лишь неполными записями этих заседаний, полученными из Польши в 1954 г.⁵⁰

5(18) апреля 1913 г. в Кракове, в Народном университете Владимир Ильич выступал с докладом на тему «Современная Россия и рабочее движение». ЦПА ИМЛ располагает лишь отчетом в польской газете «Вперед» от 22 апреля 1913 г. об этом докладе.

Частично дошли до нас такие статьи В. И. Ленина, как «О контрреволюционности либеральной буржуазии» (ПСС, т. 22), «По поводу передовицы в газете „Луч“ № 189» (ПСС, т. 23), проект речи «К вопросу о смете министерства земледелия» (ПСС, т. 23), подготовленной для выступления Г. И. Петровского в IV Государственной думе 28 мая (11 июня) 1914 г., статья «Рабочий класс и его парламентское представительство» (ПСС, т. 22) и т. д.

Тщательное изучение материалов Краковско-Поронинского архива позволяет установить, какие письма В. И. Ленина еще не найдены, а иногда и их приблизительное со-

⁴² Впервые полный текст этой резолюции приведен в статье Г. В. Петрякова «Деятельность В. И. Ленина по руководству „Правдой“ в 1912—1914 гг.» «Вопросы истории», 1956, № 11, стр. 3—16.

⁴³ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 22, стр. 467.

⁴⁴ См. А. Е. Бадаев. Большевики в Государственной думе, М., 1954, стр. 99—105.

⁴⁵ См. «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 25—29.

⁴⁶ См. «Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 гг. бывшего Московского охранного отделения», т. I, М., 1918, стр. 129—136; В. Т. Логинов. Ленин и «Правда» в 1912—1914 гг., М., 1962, стр. 97—98.

⁴⁷ См. А. М. Володарская. Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса. 1913—1914 гг. М., 1960, стр. 185—188.

⁴⁸ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 24, стр. 291—292, 396—399, 460.

⁴⁹ «Пролетарская революция», 1935, № 5, стр. 53.

⁵⁰ См. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 4, стр. 112—125.

держание. Вот один из примеров. В 1954 г. из Польши в числе других было получено письмо И. Э. Германа В. И. Ленину от (17) 30 июля 1914 г., в котором он пишет: «Вчера получил от Вас два письма, а сегодня открытку. На затронутые Вами вопросы постараюсь дать Вам по возможности исчерпывающие ответы...»⁵¹. О каких письмах В. И. Ленина идет речь? Сохранились ли они? Анализ содержания письма Германа показывает, что одно из писем В. И. Ленина хранится в ЦПА ИМЛ. Оно было опубликовано в 1935 г. в группе писем В. И. Ленина представителям большевистского течения в СДЛК⁵². При дальнейшем исследовании удалось установить содержание еще не найденного письма и открытки В. И. Ленина. В них шла речь о предстоящем съезде РСДРП, о предложении В. И. Ленина провести подсчет членов партии по латышской газете, как это было сделано по «Правде».

Таким образом, советским и польским историкам и архивистам предстоит найти еще немало страниц из бесценного наследия В. И. Ленина. Самый, пожалуй, трудный вопрос — где их искать? Несомненный интерес в этом отношении представляет архив Польской и, в частности, Краковской Академии наук, где хранились материалы Краковского союза помощи политическим заключенным. Возможно, что и в частных архивах и библиотеках жителей Кракова и других городов Польши до сих пор находятся автографы В. И. Ленина и книги из его библиотеки.

⁵¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 461.

⁵² См. «Пролетарская революция», 1935, № 5, стр. 67—69.

